

Сун Хэжань недоверчиво посмотрел на Лу Лу.

Он подозревал, что Лу Лу намеренно обманула его, но по маленькому лицу Лу Лу, полному беспокойства, было ясно, что это не так.

Сун Хэжань глубоко вздохнул и проверил конфеты, оставшиеся в сумке Лу Лу.

Как же ему не повезло, что из стольких конфет он выбрал ту единственную.

К счастью, там была только одна такая, и он ее уже съел. Если бы она попала Лу Лу в рот, девочка бы проплакала полчаса.

Парень сжал маленькое лицо Лу Лу, указал на зеленую обертку и сказал:

— Эта конфета слишком невкусная. Запомни, не ешь ее, если увидишь в будущем.

«Я не знаю, кто дал ее Лулу».

— Это действительно ужасно?

— Это действительно ужасно, ты будешь плакать.

Лу Лу недоумевала, как ириски с белым кроликом могут быть острыми.

Конфеты явно сладкие.

Сегодня она уже ела ириски с белым кроликом в белой обертке, которые были вкусными и кремовыми.

Неужели конфеты с зелеными обертками отличаются по вкусу?

Она в это не верит.

Лу Лу порылась в маленьком рюкзачке и обнаружила, что зеленых в нем нет. Ей стало интересно, найдутся ли зеленые в следующий раз, она хотела съесть и посмотреть, не обманывает ли ее брат.

Видя недоверие на лице Лу Лу, Сун Хэжань не стал объяснять больше.

Если она не поверит ему сейчас, то у нее останется долгая память, если в будущем ей представится шанс попробовать это однажды.

— Ну, Лу Лу садись и пристегни ремень безопасности, дядя-водитель сядет за руль.

— Подожди.

Когда Сун Хэжань услышал эти слова, он захотел посмотреть, что делает Лу Лу. В результате Лу Лу достала из своей маленькой школьной сумки несколько конфет и раздала их дяде-водителю и Ли Фэйфэй.

Разделив конфеты, девочка послушно села на свое место и перестала двигаться.

Когда Сун Хэжань увидел это, уголки его рта приподнялись, и он протянул руку и поправил хвостик Лу Лу.

Лу Лу, которую тронули за хвостик, повернула голову и посмотрела на Сун Хэжана.

Сун Хэжань позабавил Лу Лу, и они под смех вернулись домой.

Придя домой, Лу Лу поспешила попросить тетю Лю испечь для нее печенье-мишек.

В этот момент Сун Хэжаню пришло уведомление о том, что он должен к команде. Он и Лу Лу должны были присоединиться к съемочной группе на следующий день.

Лу Лу, которая только что испытала все радости детского сада, почувствовала себя немного несчастной, когда подумала, что еще долго не сможет ходить в детский сад.

Но она с самого начала договорилась с дядей Фан Жуюем, что она будет молодой актрисой, и без нее братик не смог бы выполнить работу, которую поручил ему дядя Фан Жуй.

Лу Лу была хорошей девочкой, которая держит свое обещание и выполняет его, если пообещает.

Не было другого выхода, кроме как временно оставить друзей на некоторое время.

На следующее утро Цяо И и Сун Хэжань проводили Лу Лу в детский сад, принесли друзьям печенье-мишек, попросили у воспитательницы длительный отпуск, а потом отвезли Лу Лу к съемочной группе.

Учитывая, что Лу Лу была молода и не имела актерского опыта, Фан Жуй не стал назначать ей

официальную роль в первый день, опасаясь, что она будет бояться. Он лишь позволил помощнику режиссера показать ей все, чтобы она ознакомилась с декорациями и сценарием.

Лу Лу осматривалась на съемочной площадке, наблюдая, как множество камер снимают ее брата.

Каждый раз, когда дядя Фан Жуй вскидывал руку, группа людей бросалась к ее брату, вытирая пыль с его лица и поправляя одежду.

Здесь, кроме дяди Фан Жуя, ее старший братик казался самым лучшим, и многие люди его слушали.

Наблюдая, Лу Лу слушала, как дядя рассказывает ей сценарий.

Она не очень хорошо понимала его содержание, но знала, что быть молодым актером — это делать то, что написано в сценарии.

Основная задача режиссера — направлять актеров по их роли, но как помощник режиссера, Ло Бинци впервые рассказывал об этом трехлетнему ребенку.

Он думал, что ребенок не сможет понять его, и его работа будет сложнее, но он не ожидал, что Лу Лу обладает высокой проницательностью, и она может достойно выполнить то, о чем ее попросили.

От этого он чувствовал себя спокойно.

Неудивительно, что Фан Жуй оказался под огромным давлением и вынужден был позволить Лу Лу выступить.

Эта девочка действительно хороший росток духовности.

Первый день съемок новой драмы обычно очень насыщен, время проходило быстро, и вскоре наступил вечер.

Сцена Сун Хэжэня подошла к концу.

Когда Ло Бинци увидел, что Фан Жуй взял перерыв, он предложил:

— Режиссер Фан, я уже целый день объясняю все девочке. Почему бы вам не дать ей попробовать сыграть под камерой.

Фан Жуй посмотрел на часы и кивнул, решив, что все равно все будет хорошо:

— Хорошо, пусть Лу Лу подойдет.

Ли Бинци позвал Лу Лу, которая сидела на маленькой скамейке:

— Лу Лу, иди сюда.

Когда Лу Лу услышала эти слова, она встала и побежала к нему.

Ло Бинци повторил то, что он только что говорил Лу Лу. То, как ходить, куда смотреть, и быть очень осторожной.

— Ты все помнишь, Лу Лу?

Девочка кивнула.

Снимать детей нужно было медленно кадр за кадром. Фан Жуй и Ло Бинци не возлагали большие надежды на выступление Лу Лу.

Но на самом деле, выступление Лу Лу оказалось намного лучше, чем они думали.

Фан Жуй был приятно удивлен. Он притянул Лу Лу к себе и только хотел начать ее хвалить, как услышал шум за дверью.

— Фан Жуй! Фан Жуй! Выйди ко мне, Фан Жуй! — раздался резкий женский голос.

Фан Жуй встал и огляделся, знакомое лицо омрачило его первоначально счастливое выражение.

Цзоу Лисян была остановлена охранниками у двери, ее не пускали, поэтому она кричала через дверь.

Фан Жуй знал, зачем пришла Цзоу Лисян.

Он сказал:

— Впустите ее.

Лу Лу снова увидела лицо плохой женщины. Она в страхе спряталась за Фан Жую, ее большие глаза быстро оглядывали декорации, ища фигуру братика.

Цзоу Лисян, которую впустили, подошла прямо к Фан Жую и спросила:

— Режиссер Фан Жуй, я не ожидала, что вы окажетесь таким человеком! Вы сказали, что свяжетесь со мной для подписания контракта через несколько дней. Сейчас съемки уже начались. Где контракт?

Если бы она не пришла сегодня посмотреть, что происходит, ее бы держали в неведении, даже если бы съемки уже начались.

Может быть, Лу Лу закончит съемки, а контракт к тому времени еще не будет подписан. Может быть, зарплата сильно упала?

Лу Лу снималась в роли младшей сестры Сун Хэжаня и была одной из главных героинь фильма. Зарплата не могла быть маленькой, и мачеха не могла допустить и мысли, чтобы девочка не получила свои деньги.

На самом деле, Фан Жуй уже подготовил контракт и планировал уведомить Цзоу Лисян, чтобы она его подписала. В конце концов, Цзоу Лисян была опекуном Лу Лу.

Но Сун Хэжань был уверен, что мачеха хочет сделать Лу Лу дойной коровой.

Как только эта женщина попробует, она только продолжит сильнее высасывать кровь из Лу Лу.

Фан Жуй хотел лишь сделать хорошие кадры и не хотел вмешиваться в дела чужой семьи, но Сун Хэжань сказал, что уже консультируется с адвокатом, чтобы разобраться с делами Лу Лу.

Поэтому режиссер снова и снова оттягивал время и не предупредил Цзоу Лисян, чтобы та пришла подписать контракт на получение зарплаты, когда съемки начнутся.

Фан Жуй не мог придумать никакой другой причины, поэтому ему пришлось сказать, что контракт еще не готов.

Но как Цзоу Лисян могла в это поверить.

Цзоу Лисян посмотрела на Лу Лу, прячущуюся за Фан Жую, и сказала:

— Режиссер Фан, если у вас нет моего согласия, знаете ли вы, как это выглядит? Эксплуатация детского труда, похищение и торговля маленькими детьми! Вы получите срок за любое из этих

преступлений, если вы продолжите это.

— Зарплата Лу Лу составляет всего несколько юаней, а сколько стоит ваш фильм, режиссер Фан? Не нужно, чтобы я помогала вам подсчитывать этот счет.

Сун Хэжань, которому только что позвонил адвокат, подошел, чтобы услышать это.

Он с усмешкой посмотрел на уродливое лицо Цзоу Лисян, размышляя: «Как в этом мире может существовать такой наглый человек?»

К сожалению, как бы громко она ни выдавала желаемое за действительное, добиться успеха ей не удастся.

<http://tl.rulate.ru/book/53740/2121388>